

птиц, сообразно с движениями и сигналами которых и направлялась вся стая как на воде, так и в воздухе.

Главной целью нашей экскурсии вниз по Или было урочище Тамгалыташ (писанные камни), отстоявшее от Илийска на расстоянии от тридцати до тридцати пяти вёрст по течению реки. Действительно, мы нашли в широком ущелье, через которое пробивается здесь река, на высоком утёсе огромные буквы тибетской надписи, которую я и скопировал, как умел, при помощи художника Кошарова.

Надпись эта оказалась не особенно древней. Она была начертана, повидимому, в половине XVIII века, во времена джунгарского владычества, когда здесь находились временные кочевья хана Амурсаны, и имела целью обозначить западные пределы Джунгарии.

К вечеру мы вернулись в Илийск, проехав в этот день взад и вперёд не менее семидесяти вёрст, и опять ночевали в Илийске.

14 мая, при благоприятной погоде, мы переехали в Верное, где мне пришлось пробыть две недели для окончательной и основательной организации своей экспедиции в глубь до сих пор ни для кого недоступного Тянь-шаня.

Верное, к моему крайнему удовольствию, представилось мне уже в более приглядном виде, чем в 1856 году. Все домики юного укрепления были более или менее отстроены, и около домика приставы Большой орды был уже посажен молодой садик; это были первые деревья, посаженные на подгорье, на котором ныне цветущий город Верный утопает в зелени садов. Переселенцы воспользовались моим советом не перевозить леса в Верное немедленно после его рубки, а дать ему предварительно просохнуть в лесной зоне, и жалобы на недоброкачественность местного строевого материала прекратились. По моему же прошлогоднему настоянию казаки успели перевезти в Верное пчелиные ульи из Алтая, и пчеловодство начало понемногу развиваться в Заилийском крае, к удивлению киргизов Большой орды, которые рассказывали мне, что казаки ухитрились привезти такую муху, которая делает сахар.

Ранней весной 1857 года прибыли в Верное и новые переселенцы из русских крестьян, которые, по указанию пристава Большой орды, образовали впоследствии цветущий посёлок на реке Талгаре в двадцати пяти верстах от Верного. Между новоселами из крестьян и аборигенами Заилийского подгорья (киргизами Большой орды) очень скоро установились удовлетворительные отношения, чему много способствовал не только мирный земледельческий характер крестьян-переселенцев, но и особенности орографического строения края.

Весь Заилийский край, поднимающийся постепенно от прибрежий реки Или (300—350 метров) до Талгарского пика (5000 метров) разделяется, по моим наблюдениям, самой природой на пять зон, расположенных как бы этажами одна над другой.

Нижняя—первая—из этих зон имеет от 300 до 600 метров абсолютной высоты, расположена довольно широкой полосой по обеим сторонам реки Или и характеризуется не только своим климатом: очень